

Ю. В. Ершова

доцент кафедры
гражданского права и процесса
Оренбургского института
(филиала)
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина,
кандидат юридических наук,
доцент
yuliya.stroykina@mail.ru

А. А. Рыбьянов

бакалавр
Оренбургского института
(филиала)
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина
loofe95@mail.ru

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ
УБЫТКОВ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ
ЕГО ЕДИНОЛИЧНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ**

**SHARING THE BURDEN OF PROVING LOSSES CAUSED TO THE
LEGAL ENTITY BY ITS INDIVIDUAL EXECUTIVE BODY**

Распределение бремени доказывания причинения убытков юридическому лицу в случае привлечения его к ответственности – один из самых сложных и неоднозначных вопросов, возникающих в правоприменительной практике. В статье авторы исследуют соотношение действия общих презумпций, закрепленных в нормативных актах, и ряд исключений из их действия. Проанализированы также условия перераспределения бремени доказывания. В заключение сформулирован обоснованный вывод о том, что сложившаяся судебная практика в контексте распределения бремени доказывания по делу о причинении убытков юридическому лицу направлена на формирование у участников процесса активной позиции в ходе его рассмотрения.

рения. В иных случаях велик риск принятия решения в пользу другой стороны по делу.

Ключевые слова: распределение бремени доказывания; презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений; единоличный исполнительный орган; ответственность директора юридического лица за убытки; критерий добросовестности; критерий разумности; субсидиарная ответственность директора при банкротстве; принцип состязательности сторон; недобросовестность директора.

Sharing the burden of proving losses caused by individual executive body to the legal entity during prosecution is one of the most difficult and ambiguous issues of law-enforcement practice. In the present article the author investigates a ratio of action of the general presumptions enshrined in regulations and a number of exceptions of their action and analyzes conditions of redistribution of a burden of proof.

Keywords: sharing the burden of proving; presumption of good faith of participants of civil-law relations; individual executive body; responsibility of the director of legal entity for losses; removal of a corporate veil; criterion of conscientiousness; criterion of rationality; subsidiary responsibility of the director at bankruptcy; principle of competitiveness of the parties at involvement of individual executive body to responsibility; dishonesty of the director.

Убытки, причиненные юридическому лицу, – это категория цивилистики (корпоративного права), которая в последнее десятилетие активно исследуется ввиду постановки проблемы «снятия корпоративной вуали». Крупные ученые работают в этом направлении приблизительно с 2012–2013 гг.

Известны соответствующие публикации доктора юридических наук, профессора И. С. Шиткиной¹. Данная категория в ряде аспектов исследовалась и авторами настоящей статьи². В законодательство и судебную практику введена только субсидиарная ответственность контролирующих лиц, что также обсуждается в цивилистике, в частности, находит отражение в публикациях доктора юридических наук, профессора В. П. Камышанского³.

Корпорации в процессе осуществления деятельности часто сталкиваются с отрицательными последствиями коммерческих

---

¹ См.: Шиткина И. С. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. – 2015. – № 6. – С. 14.

² Еришова Ю. В. Аффилированные лица и сделки с имуществом корпорации // Власть Закона. – 2018. – № 3. – С. 49.

³ Камышанский В. П., Тарасенко А. Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 40.

Распределение бремени доказывания причинения убытков юридическому лицу его единоличным исполнительным органом

управленческих решений, принятых их единоличным исполнительным органом. Для успешного исхода дела по взысканию причиненных юридическому лицу убытков важную роль играет распределение судом бремени доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела. По общему правилу добросовестность и разумность действий участников гражданских, в том числе корпоративных, отношений предполагаются и выступают опровергимой презумпцией, предусмотренной п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Иными словами, при доказывании убытков истцу необходимо будет доказать противоправность действий ответчика, что следует и из предусмотренного процессуальным законодательством принципа состязательности сторон («кто утверждает, тот и доказывает»), установленного ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ). Это положение подтверждается сложившейся и устоявшейся судебной практикой¹. Исходя из сравнительного анализа, в иностранных юрисдикциях к данному вопросу относятся по-разному. В частности, в Германии бремя доказывания изначально лежит на управляющих², о чем свидетельствует п. 2 § 93, п. 2 § 117 Закона об акционерных обществах ФРГ.

Но в российских реалиях из данного принципа возможны и исключения, исходящие из обстоятельств дела. Их существование связано прежде всего с нерациональностью возложения на участника или акционера данного бремени в ситуации отсутствия обладания всей полнотой информации о действиях директора, что фактически приводит к невозможности собрать доказательственную базу для вынесения обоснованного решения и отказу в иске³. В частности, постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» определено несколько условий возложения бремени доказывания отсутствия нарушения обязанности

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 июня 2012 г. № Ф05-5631/12 по делу № А40-81067/11-73-357. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Закон об акционерных обществах ФРГ от 6 сент. 1965 г. Доступ из справ.-правовой системы World Business Law.

³ Шамшина А. А. Директор причинил обществу убытки. Как переместить на него бремя доказывания // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – № 11. – С. 84.

действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно на директора:

– в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты;

– если суд квалифицирует процессуальное поведение недобросовестным¹.

Высший Арбитражный Суд РФ еще до издания этого постановления активно реализовывал данный инструмент². В 2012 г. рассмотрено дело ОАО «Кировский завод», которое предъявило к своему генеральному директору иск о взыскании около 580 миллионов рублей убытков по основанию действия в условиях потенциального конфликта интересов, так как он приобрел долю в ООО «Сигма-Инвест» по цене, многократно превышающей ее номинальную стоимость, ранее принадлежавшей директору завода. По мнению Высшего Арбитражного Суда РФ, в подобной ситуации директор должен был раскрыть акционерам информацию об условиях взаимосвязанных сделок, чего он не сделал, и в связи с этим истец не должен был искать и представлять информацию, скрываемую генеральным директором ОАО «Кировский завод». Судом данное нежелание представить доказательства квалифицировалось как отказ от опровержения тех фактов, на которые ссылается истец³.

Но помимо этого Высший Арбитражный Суд РФ не ограничивался исключительно вышеуказанным основанием для перераспределения бремени доказывания, но применял его и в других случаях. В частности, в рассмотренном в 2011 г. деле, по обстоятельствам которого ООО «Медицинский центр «Симилия» требовало с директора свыше 550 миллионов рублей убытков в связи с ненадежащим исполнением публично-правовых обязанностей, возлагаемых на него законодательством – неправильным заполнением первичных документов, бухгалтерской отчетности. Основанием применения выступало отсутствие у общества надлежа-

---

¹ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2013. – № 10. – С. 120–125.

² Плешанова О. П. Принцип добросовестности в корпоративном праве: реализация в делах о возмещении убытков // Вестник гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 63.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Распределение бремени доказывания причинения убытков юридическому лицу его единоличным исполнительным органом

щим образом оформленных документов, так как их оформление было обязанностью руководителя. В соответствии с этим на директора возложено бремя доказывания вины в причинении убытков, а истцу необходимо доказать факт причинения убытков и наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями¹.

Отказ в передаче необходимых документов как основание для перераспределения бремени находит отражение и в практике Верховного Суда РФ при привлечении директора к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица². Уклонение от передачи документации конкурсному управляющему повлекло за собой невозможность формирования достоверной конкурсной массы и произведения расчета с кредиторами должника³. Верховный Суд РФ также придерживается позиции, состоящей в том, что единоличный исполнительный орган является тем лицом, который обладает исчерпывающей информацией о финансовом (имущественном) положении общества⁴.

Постановлением Высшего Арбитражного Суда РФ, указанным выше, несколько снижен стандарт бремени доказывания противоправности действий директора: истцу достаточно представить доказательства наличия убытков и утверждать, что они были вызваны субъективными ошибками директора. Оправдование данных фактов с этого момента перекладывается на директора. Разумность такого распределения заключается в том, что в основном у директора имеется исчерпывающая информация относительно совершенных им действий, в частности, документация, юридически значимые сообщения, доказательства информирования и прочее. Но суды также указывают на небезупречность данного стандарта ввиду неверности распределения правильного баланса между возложенными на стороны обязанностями по доказыванию в сторону облегченного положения истца

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 апр. 2011 г. № 15201/10. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

³ Определение Верховного Суда РФ от 07 мая 2018 г. по делу № 305-ЭС17-21627. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.

и возложения обязанности доказать противоправность действий генерального директора¹.

Помимо этого, негативные или отрицательные факты, например, отсутствие получения в соответствии с уставом согласия («уставная экстраординарность»), не могут быть доказаны истцом по объективным причинам. Римская максима (*factum negantis nulla probatio*) не подвергалась сомнению российской судебной практикой². Если истец ссылается на данные обстоятельства, директору необходимо доказать обратное: предоставить полученное уполномоченным органом согласие на совершение сделки. Но предоставление документации возможно лишь только в том случае, если директор не лишен возможности доступа к отчетности корпорации³.

Попытки Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснить случаи перераспределения приветствуются, но они также носят оценочный характер и их «каучуковость» неизбежно приводит к расхождениям в их понимании, толковании. Подобная неопределенность, отсутствие конкретизации в определении четких критериев перераспределения бремени доказывания на директора корпорации приводит к формированию у судов достаточно архаичной позиции в отношении механизма, отсутствия понимания действий, которые необходимо предпринять суду при рассмотрении того или иного дела.

Правило *ex post* для судов в этом вопросе порождает недоступность для участников гражданского оборота реализации принципа правовой определенности, что отрицательно сказывается на экономической среде в ситуации, когда не могут быть взвешены риски и, соответственно, предприняты меры к их уравновешенному устранению. Проблема существования судейского усмотрения издавна находила как отрицательные отзывы правоведов⁴, так и положительные¹, она неизвестна для права

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 сент. 2015 г. по делу № А52-3199/2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 янв. 2013 г. по делу № А51-15943/2011; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 марта 2013 г. по делу № А68-4148/12; постановление Арбитражного Суда Московского округа от 28 янв. 2016 г. по делу № А41-17621/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Кузнецов А. А. Ответственность директора перед юридическим лицом. Как взыскать убытки // Арбитражная практика. – 2014. – № 6. – С. 53.

⁴ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Право, 1917. – С. 98.

США, так как определены стандарты доказывания, имеющие целью предотвратить злоупотребления менеджмента и защиту компании². Положительный эффект состоит в том, что сложившаяся судебная практика в контексте распределения бремени доказывания по делу о причинении убытков юридическому лицу направлена на формирование у участников процесса активной позиции в ходе его рассмотрения. В иных случаях велик риск принятия решения в пользу другой стороны по делу.

Библиографический список

1. Ершова Ю. В. Аффилированные лица и сделки с имуществом корпорации // Власть Закона. – 2018. – № 3. – С. 49–60.
2. Камышанский В. П., Тарасенко А. Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 40–42.
3. Ключарева Е. М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. – 2015. – № 11. – С. 134–143.
4. Кузнецов А. А. Ответственность директора перед юридическим лицом. Как взыскать убытки // Арбитражная практика. – 2014. – № 6. – С. 53–62.
5. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательного права // Вестник гражданского права. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 124–181.
5. Плешанова О. П. Принцип добросовестности в корпоративном праве: реализация в делах о возмещении убытков // Вестник гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 63–83.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Право, 1917. – 328 с.
7. Шамишина А. А. Директор причинил обществу убытки. Как переместить на него бремя доказывания // Арбитражная практика для юристов – 2017. – № 11. – С. 84–88.

---

¹ Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательного права // Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6, № 1. – С. 124.

² Ключарева Е. М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. – 2015. – № 11. – С. 134.

---

8. Шиткина И. С. Ответственность в корпоративных право-
отношениях // Хозяйство и право. – 2015. – № 6. – С. 14–40.